

УДК 130.2

Марков Сергей Михайлович, к.ф.н., доцент
Кафедра философии ДВГМУ
Дальневосточный государственный медицинский университет
(Россия; Хабаровск)
Ser_Mark@mail.ru

Маркова Татьяна Александровна
Невролог высшей категории, рефлексотерапевт
КГБУ «Хабаровский центр реабилитации инвалидов»
Министерства социальной защиты населения Хабаровского края
(Россия, Хабаровск)
Sera.tat.mark@mail.ru

КАНОН ИНЬ/ЯН В ФИЛОСОФИИ, ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЕ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. «Канон перемен» («Чжоу и») – историко-философский памятник китайской и дальневосточной культуры. В своей работе мы обратили внимание на отдельные её элементы (философию и медицину), а также показали её роль в дальневосточной культуре. Инь-Ян и У-Син (главные концепты китайской медицины) – их использование в диагностике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний (на примере артериальной гипертензии).

Ключевые слова и фразы: «Книга перемен», гексограмма, Инь-Ян, У-Син, традиционная китайская медицина, дальневосточная культура.

Markov Sergei Mikhailovich, PhD of Philosophy Sciences, Assistant Professor
Department of the Philosophy FSMU
Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk);
Ser_Mark@mail.ru

Markova Tatiana Alexandrovna, neurologist, reflexotherapist
Khabarovsk Center for Social Rehabilitation of the Disabled Persons,
Ministry of Social Protection of the Population of Khabarovsk Territory
(Russia, Khabarovsk).
Sera.tat.mark@mail.ru

CANON “YIN AND YANG” IN PHILOSOPHY, TRADITIONAL CHINESE MEDICINE AND FAR EASTERN CULTURE: IDEOLOGICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract. «The book of changes» is a historical and philosophical monument of Chinese and Far Eastern culture. In the work we have paid attention to her separate elements (philosophy and medicine), and also showed its role in far Eastern culture. Jin and Jang and U-Sin – the main concepts of Chinese Medicine, their using in the diagnostics and treatment of cardiovascular diseases (arterial hypertension as an example).

Key words and phases: «Book of changes», hexagram, Jin and Jang and U-sin, traditional Chinese medicine, Far Eastern culture.

История «Книги перемен», или «Канона перемен», уходит корнями в архетип древней китайской культуры. Еще в древности китайские даосские мудрецы и последователи Конфуция считали, что в гексаграммах зашифрованы все тайны космоса и Поднебесной.

Исследования в области ицзинистики (Ю.К. Щуцкий, А.А. Крушинский, А.И. Кобзев, В.Е. Еремеев, Б.Б. Виноградский, Ю.М. Сердюков, Гуань Цинвэй и др.) показывают, что её наследие ощущается в самых разных областях духовной традиции дальневосточников (в мифологии, философии, науке, культуре (искусство, музыка, политика), медицине и повседневной жизни). Не претендую ни в коем случае на полный (энциклопедический) анализ «Чжоу и» (о переменнах написано множество сочинений и комментариев), обратимся лишь к трем её компонентам: философии, медицине и бытовой, с тем, чтобы показать две линии «Книги перемен»: мировоззренческую и методологическую. Заранее оговоримся, что среди ицзинистов как китайских, так и европейских, нет однозначной трактовки «Канона перемен», многие из них «Чжоу и» вообще не рассматривают в качестве концепта «книги». Но все однозначно соглашаются с ее функциями в мировой культуре.

Книга перемен – канон перемен эпохи Чжоу, т.е. «Чжоу и», состоит из двух частей: «И цзин» и «И чжуань». В «И цзин» входят 64 графических символа (гексаграммы или лю ши сы гуа): иероглифические названия, поясняющие «лю ши сы гуа» афоризмы и высказывания. Вторая часть «И чжуань» или «Десять крыльев» («Крылья» Конфуция) это комментарий к «И цзин», её также называют «шо гуа чжуань» (в переводе В.Е. Еремеева).

Символы «И цзин» состоят из триграмм (черты). Триграммы рисуют линиями, которые обозначают последовательные ступени развития ситуации, онтологической или мировоззренческой. Линии (черты), или *яо*, бывают двух родов: цельные (иногда их называют девятками), и прерванные посередине (шестёрки). Целые горизонтальные яо – «светлые» (ян), а прерванные – «тёмные» (инь). Из триграмм образуются гексаграммы, именуемые *мин гуа*. К каждой *мин гуа* прилагается комментарий, от которого зависит мировоззренческая характеристика инь/ян (мировых полярностей). От того, как мы их называем, следует методологическое или мировоззренческое влияние «Книги перемен» на мировую культуру. Это зависит от двух принципов трактовки триграмм: а) «половой» Вэнь-вана и б) Великого предела (Фуси, или Тай-цзи).

Сплошные знаки «Книги перемен» символизируют активное состояние, свет, напряжение (*ян*), а прерывистые – пассивное состояние, тьму, податливость (*инь*). Существует восемь вариантов триграмм, каждый из которых имеет своё миропонимание ситуации человека и космоса: 1) *кунь* (исполнение) – самоотдача, земля; 2) *сюнь* (утончение) – проникновенность, ветер (дерево); 3) *дуй* (разрешение) – радость, водоём; 4) *цянь* (творчество), его свойство – крепость, а образ – небо; 5) *чжэнь* (возбуждение) – подвижность, гром; 6) *ли* (сцепление) – ясность, огонь; 7) *гэнь* (пребывание) – неизбежность, гора; 8) *кань* (погружение) – опасность, вода. В современной философии «Книгу перемен» принято делить на две части: научную (методологическую) и паранаучную (мифологическую). В обобщённом виде этот подход был представлен Ю.М. Сердюковым в статье «Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре» (Хабаровск, 2016) [7, с. 22]. По мнению А.И. Кобзева, «И цзин» – это философская методология [3, с. 82]. «Книга Перемен» оказывает философско-мировоззренческое влияние на всю жизнь китайского общества, а также на духовную жизнь дальневосточников. Например, Институт Дальнего Востока РАН в 2009 году выпустил энциклопедию «Духовная культура Китая», в которой «Книга перемен» рассматривается как социальный фактор духовной жизни. Влияние концептов в образе ризомы, выражаясь языком М. Фуко, «Книги Перемен» можно обнаружить во всех философских системах как древнего, так и современного Китая и стран АТР.

В китайской медицине канон инь/ян ярко, согласно Гуань Цинвэй («The philosophy of Chinese Medicine»), выделяется в концепции *у-син* (глава «Хун фань» из «Книги истории (документов)»), или «Шу-цзун», «Пятикнижия»), приверженцем которой считается Мэн цзы.

У-син как ризома трактует инь/ян в организме через шесть жизненных субстанций и шесть пар плотных и полых органов (функциональных систем): *ци* (энергия + дерево), *сюэ* (кровь + огонь), *цзинь* (эссенция + земля), *шэнь* (дух + металл), *цзинь* и *е* (прозрачная и мутная жидкости + вода). Ци – фундаментальная категория, обозначающая одновременно несколько субстанций: субстанция (вещество), энергия, информация. Она как бы состоит из первоначальной ци и появившейся в результате рождения, внешней и внутренней, пищевой и духовной, гу-ци и чжэнь-ци, вэй-ци (защитной). Все субстанции состоят из инь/ян. Например, цзин-ци состоит из прозрачной ян и мутной инь, которые образуют все жидкости организма, в том числе кровь.

В мировоззренческом аспекте имеет смысл обратиться к мистической трактовке, так как «Книга перемен» сначала создавалась как гадательный инструмент, но в последствие она превратилась в философский трактат. Для гадания по книге перемен использовали так называемые «монеты счастья». Одна сторона монеты обозначала *Ян*, на которой расположены четыре иероглифа, другая *Инь*, на которой изображено только два иероглифа. При гадании подбрасывают три монеты, после чего составляется гексаграмма. Если выпадают две или три монеты стороной *Ян*, рисуется целая линия, в противном случае рисуется прерванная линия. Прерванная линия означает *Инь* (женское начало), целая линия означает *Ян* (мужское начало). Как только сойдутся все шесть линий, начинается толкование гексаграммы. Эта трактовка используется в искусстве фэн-шуй (в даосской практике).

В древности для анализа ситуаций использовали монеты, рисовые зернышки, другие артефакты. В современной дальневосточной масс-медиа культуре практикуют онлайн гадание по «Книге перемен», например, утром для поднятия духа перед рабочим днем. В XXI веке интерес к переменам возродился, более того, для многих стал своего рода бизнесом, для других – просто увлечением и способом релаксации. Так, в современном Китае стали популярны салоны «И цзин» и гадания на улицах Китая, где жителю, а также туристу предоставляется гадание за деньги. Практика гадания уличных «мудрецов» выглядит просто и не затейливо. Вместо классического гадания посредством монет, современный «мудрец» просто встряхивает бамбуковой кружкой, в которой свободно лежат 64 палочки, пронумерованные от 1 до 64. Палочка – это номер гексаграммы. Как нам представляется, в таком гадании утрачен основной смысл нумерологического использования «Книги перемен», которое по своему замыслу должно указывать сам переход, превращение одной гексаграммы в другую, т.е. «изображение» смен жизненных ситуаций. Всё-таки хотелось бы надеяться, что, несмотря на коммерческое её использование, в «И цзин» более значимей окажется гуманистический её фактор, пусть даже игровой.

«Чжоу и» используется не только для гадания. В традиционной китайской медицине (ТКМ) концепт из книги перемен «инь/ян» рассматривается как главная субстанция человеческого организма, обеспечивающая его универсальный рост и развитие. «Концепция *инь-ян*, – считают Юй Юхуа и Линь Цянь в главе «Традиционная китайская философия и ТКМ», – лежит как в основе традиционной китайской философии, так и основе традиционной китайской медицины» [11, с. 66]. Инь/ян также отождествляется с сущностью жизни, питаемой пятью плотными органами, и находится в почках. Инь/ян тесно связана со всеми физиологическими функциями. Если инь/ян находится в гармонии с телом, тело и дух полны энергии (ци), когда истощается, возникают патологии. Особенно это происходит из-за безудержной половой жизни. Половое влечение мужчин и женщин – нормальное состояние духа/тела, но его следует удерживать в гармонии и умеренной семейной жизни. В этом пункте «Книга перемен» как бы оказывает воздействие на семейный уклад жизни дальневосточников и государственную семейную программу КНР.

Древнейшая медицинская наука Китая – чжэнь-ци терапия (иглоукальвание и прижигание), которая, согласно легенде, начинается с изобретения Фуси акупунктурных игл. Археологи обнаружили медицинские иглы доисторического происхождения: *чанчжэнь* (игла в форме лемеха), *юаньчжэнь* (круглая игла), *фэньчжэнь* (заострённая игла), *тичжэнь*

(стреловидная игла), *пичжэнь* (игла в форме меча), *хаочжэнь* (тонкая игла), *чанчжэнь* (длинная игла), *дачжэнь* (большая игла), *юаньличжэнь* (округлая острая игла). Это самые примитивные хирургические (костяные) инструменты древних людей – бьянши, на смену которым пришли инструменты из бамбука, дерева, костей животных.

В Древнем Китае человеческий организм не мыслился разделённый на душу и тело, на активные центры (сердце, мозг) и пассивную периферию (конечности). Китайская медицина гласит: соотношения между человеческим телом и миром в целом можно описать двумя фигурами философии: «тело есть образ мира» и «мир есть образ тела». Важно понять, что китайская традиция народной медицины уходит истоками в «И цзин» и «Чжоу и», точнее, в её главную мифологему. Для китайских врачей она выступает методом, характеризующим человеческий организм (меридианы человеческого тела) через становление, как изменение во времени и пространстве отдельных, но взаимосвязанных элементов. Среди органов (меридианов) человеческого тела выделяет две главные группы: 1 группа имеет отношение к субстанции *инь*; 2 группа имеет отношение к субстанции *ян*. В первую группу входят плотные органы (*цзан*): сердце (огонь), печень (ререво), легкие (металл), почки (вода), поджелудочная железа или селезенка (земля). Во вторую группу входят полые органы (*фу*): желчный пузырь (дерево), желудок (земля), мочевой пузырь (вода), тонкий кишечник (огонь), толстый кишечник (металл). Как считает А.И. Фалев, каждая пара органов (меридианов) из обеих групп соотносятся друг с другом и образуют единую функциональную систему [9, с. 33]. Здесь также прослеживается аналогия с у-син, учением о пяти элементах.

Как считает А.М. Василенко, философские концепции *дао*, *инь/ян* и *у-син* находят непосредственное проявление в медицинских учениях о жизненных субстанциях, плотных (*цзан*) и полых (*фу*) органах, акупунктурных каналов (*цзин-ло*) и точках акупунктуры (*сюэ*). На основании результатов определения баланса жизненных субстанций и функционального состояния плотных и полых органов следует формулировка синдромального диагноза с выявлением избыточности (гиперфункции) или недостаточности (гипофункции) канала. Установление синдромального диагноза открывает возможность составления четкого алгоритма, определяющего Место, Метод и Момент лечебного воздействия [1, с. 20].

Нарушение равновесия инь/ян ведет к возникновению патологии, причем в зависимости от преобладания того или иного процесса в ТКМ выделяют 8 синдромов: 1) синдром «ян» – высокая температура, гиперемия лица и языка, тревога, громкая речь, жажда, темная моча, запор, тахикардия; 2) синдром «инь» – озноб, бледность кожи и слизистых, тихая речь, светлая моча, понос, брадикардия; 3) «наружный» синдром – головная боль, заложенность носа, озноб с повышением температуры, ломота в теле; 4) «внутренний» синдром – высокая температура без озноба, жажда, рвота, боль в животе, нарушения стула и etc; 5) синдром «жара» – высокая температура, жажда, беспокойство, желтый налет на языке, тахикардия, малое количество и темный цвет мочи и etc; 6) синдром «холода» – бледность кожных покровов и слизистых, похолодание конечностей, брадикардия, обильное количество светлой мочи, белый налет на языке и etc; 7) синдром «пустоты» – астеническая конституция, хронические боли, потливость, слабый пульс, периодическое вздутие живота и etc; 8) синдром «полноты» – гиперстеническая конституция, острые боли, полный пульс, отсутствие потливости и etc.

В ТКМ различают четыре основных метода диагностики – осмотр, аускультация, опрос, пальпация. При этом все выявленные симптомы характеризуют с позиции ян и инь, что позволяет определить ведущий патологический синдром. Огромное значение уделяется пульсовой диагностике. В зависимости от характеристик, описывают восемь видов пульса: поверхностный – определяется при легком надавливании, характерен для «наружного» синдрома; глубокий – прощупывается при сильном надавливании, характерен для «внутреннего» синдрома; редкий – не более четырех волн за цикл дыхания, характерен для синдрома «холода»; частый – характерен для синдрома «жара»; свободный – гладкий, при

полнокровии; вяжущий – медленный, несвободный, тонкий, бывает при малокровии; большой – когда приход пульсовой волны сильный, а уход слабый – при лихорадке; скрытый – прощупывается с трудом – при упадке «ян».

Основной целью лечения в ТКМ является восстановление равновесия в организме, достижение баланса *инь* и *ян*. Поэтому при «пустом» синдроме применяется метод «бу» (тонизации) в виде слабого раздражения. При «полном» синдроме, наоборот, применяется метод «се» (седации) в виде сильного раздражения. При синдромах, распространяющихся вверх, используется сильное раздражение, а при синдромах, опускающихся вниз, – слабое. Если страдает левая сторона, то действуем на правую и наоборот.

Теория *у-син*, также как теория *инь-ян*, отражает цикличность, повторяемость, непрерывность процессов мироздания. Так и жизнь человека проходит по кругу, начинаясь с рождения (утро, весна, ветер, восток, дерево, гнев, зеленый), развиваясь (день, лето, жар, юг, огонь, радость, красный), достигая зрелости (полдень, центр, влажность, земля, тревога, желтый), переходя к упадку (вечер, осень, запад, сухость, металл, печаль, белый), и старению (ночь, север, зима, вода, холод, страх, черный) и смерти, чтобы начать новый круг.

Между всеми пятью элементами цикла *у-син* возникают связи, причем как созидающие, так и подчиняющие. Так, каждый элемент оказывает созидающее действие на последующий и подавляющее действие на предыдущий. В то же время внутри пентаграммы каждый элемент угнетает находящийся по часовой стрелке напротив него элемент по закону подчинения, и поддерживает находящийся против часовой стрелки напротив него элемент по закону *инь/ян*. Эти постулаты используют в лечении различных заболеваний с позиций традиционной китайской медицины.

Рассмотрим варианты моделей лечения на примере артериальной гипертензии. Так, в традиционной китайской медицине можно выделить несколько вариантов артериальной гипертензии:

1 вариант – связан с «полнотой почек». Проявляется головной болью, усиливающейся при движении, головокружением, шумом в ушах, периферическими отеками, болью в поясничной области. В лечении используются по седативной методике точки канала почек и мочевого пузыря.

2 вариант – связан с «жаром в печени». Проявляется раздражительностью, головной болью, усиливающейся при нагрузке, головокружением, болью в глазных яблоках, слезотечением, покраснением языка. В лечении используются точки канала печени, желчного пузыря, тройного обогревателя.

3 вариант – связан с «полнотой сердца». Проявляется психическим возбуждением, покраснением лица, сердцебиением, повышением артериального давления, сухостью слизистых рта и горла, жаждой. В лечении используются точки канала сердца, тройного обогревателя, мочевого пузыря по седативной методике.

4 вариант – связан с «полнотой перикарда». Проявляется психомоторным возбуждением, чувством распирания в грудной клетке, повышением артериального давления, головной болью при движении, ощущением тепла в ладонях, моча приобретает темный цвет. В лечении используются точки канала перикарда, тройного обогревателя, мочевого пузыря, желудка и селезенки. В европейской медицине в лечении артериальной гипертензии также используются различные подходы, в зависимости от различных моделей, с учетом этиологии и патогенеза развития заболевания. В настоящее время используют 5 основных классов препаратов для лечения артериальной гипертензии: это ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента, блокаторы кальциевых каналов, антагонисты рецепторов ангиотензина, бета-адреноблокаторы и мочегонные препараты, а также препараты центрального действия, прямые ингибиторы ренина. В зависимости от сопутствующих заболеваний, наличия осложнений (сахарный диабет, почечная недостаточность, глаукома и etc.), пола, возраста пациента подбирается соответствующая рецептура.

Однако, сопоставление традиционного китайского синдрома, построенного по системному принципу, с современным европейским нозологическим диагнозом представляется довольно сложным и не всегда целесообразным. Использование положений ТКМ в лечении сердечно-сосудистых заболеваний помогает преодолеть различные психологические установки пациентов, помогает при непереносимости препаратов, позволяет избежать полипрагмазии. Точки канала сердца применяют при функциональных нарушениях сердечно-сосудистой системы, неврозах. Точки канала перикарда используют при недостаточности кровообращения, застойных явлениях в грудной и брюшной полости. Точки канала трех обогревателей действуют на тонус стенок сосудов, оказывают регулирующее воздействие при нервных и психических расстройствах. Точки каналов желудка и почек на ногах применяют при облитерирующем атеросклерозе, эндартериите для усиления кровообращения.

Имея практические доказательства воздействия методов традиционной китайской медицины на организм человека, успешное применение философской концепции *инь-ян* и *у-син*, учения о жизненных субстанциях и о плотных и полых органах в лечении различных заболеваний, необходимо способствовать дальнейшему обоснованию этих методик с точки зрения современной науки с целью слияния двух наук на благо человека.

Об этом говорит и А.М. Василенко: «До тех пор, пока специалисты ТКМ будут использовать такие аллегории как "вторжение возмущённой ци печени в селезёнку", "огонь печени, оскорбляющий лёгкие" и тому подобные описания патологических состояний и названия синдромов, они не достигнут консенсуса с представителями конвенциональной медицины, а, следовательно, не будут преодолены имеющиеся барьеры дальнейшей интеграции ТКМ в современное здравоохранение» (1, с. 24). Инь/ян становится очевидным через анализ медицинской теории ТКМ, т.е. внутри есть, а в Другом отсутствует, например, в современной европейской науке. Поэтому, фактом науки он не сделался, а сохранился как ризома в форме феномена телесности ТКМ. У инь/ян двойная природа: мифологема и метод понимания единства тела и духа (телесности в китайской культуре)

В даосской культуре инь/ян (главные жизненные силы человека) образуют *ци* – энергию человеческой жизни и физиологии, т.е. в этом концепте (ризоме) также ощущается связь с «Книгой перемен» и ТКМ. В этой мифологеме сочетаются, основа Вселенной и Поднебесной, причинность и законосообразность, целое и части, энергия и информация. Впрочем, словари насчитывают около 30 значений этого главного термина китайской философии и медицины. Скажем кратко: если ци достаточно, жизнедеятельность организма протекает нормально, если жизненной силы недостаточно, физиологические функции ослабевают, что приводит к общему или локальному заболеванию организма. *Ци* в организме должно быть сбалансированным. И в таком контексте ризома инь/ян находит своё применение в ТКМ, по крайней мере, она в китайской медицине выполняла «полезную» функцию в лечении болезней.

В последнее время резко вырос интерес к «доказательной медицине» («evidence-based medicine»). В Хабаровске, например, проходят ежегодные конференции по доказательной медицине. На первый взгляд кажется, что без доказательной медицины вообще нет и не должно быть. Профилактика, диагностика, лечение основываются на стандарте Good Clinical Practice («Надлежащая клиническая практика»). На его основе врач выносит целесообразность курса лечения. Но не все врачи в России знают этот стандарт. Истоки доказательной медицины, как нам представляется, можно найти в «Книге перемен», но в контексте древних медицинских трактатов и главной её ризомы.

Для исследования Книги перемен, на наш взгляд, имеет значение Трактат жёлтого императора «Хуан-Ди нэй-цзин» [8], который является основополагающим трудом по классической китайской медицине. Ценность трактата в том, что он содержит как медицинские знания, так и сведения по философии и другим наукам Древнего Китая. Практически все медицинские книги средневекового Китая ссылаются на его тезисы, в свою

очередь, вытекающие из «Канона перемен». «На основе идей о инь-ян..., – по мнению Юй Юхуа и Линь Цянь, – авторы «Трактата о внутреннем» выработали наиболее целостную и рациональную, практически свободную от явных нелепостей теорию инь-ян» [11, с. 66]. Согласно трактату, «Человек в жизни обладает телесной формой, которая неразделима с субстанциями *инь* и *ян*» [8, с. 11]. Иными словами, в философско-медицинском Трактате мы вновь встречаем термины «Чжоу и». Согласно древнему Трактату по китайской медицине, когда теряется взаимосвязь между субстанциями *инь* и *ян* в организме человека, то нарушается состояние равновесия и возникает заболевание: «Разрушение субстанции *ян* достигает субстанции *инь*; разрушение субстанции *инь* достигает субстанции *ян*» [8, с. 14]. Так, независимо от того, в какой части тела происходит заболевание, в конечном счете «опустошается и субстанция *инь* и субстанция *ян*» [8, с. 14], что является причинами заболеваний человека [для сравнения см.: 11, с. 66 – 75].

Наш краткий обзор и анализ «Чжоу и» показывает, что в мировой культуре, в том числе дальневосточной, сложились два подхода к постижению тайны перемен: научный и мистический, или паранаучный, согласно Ю.М. Сердюкову. Комментарии ее отличаются, но условно вкладываются в эти два направления. Для нас важно подчеркнуть мысль о том, как мы относимся к древнему китайскому трактату, и как лично читатель воспринимает Книгу Перемен, и как он с ней работает. Никто не может помочь читателю познать и руководствоваться Книгой Перемен кроме него самого. Первый переводчик Книги Перемен на русский язык Ю.К. Щуцкий [10] так писал о переменах: «По теории «Книги перемен» весь мировой процесс представляет собой чередование ситуаций, происходящих от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из знаков, которых в «Книге перемен» всего 64» [10, с. 2]. Востоковед и философ, рассматривая жанр Книги перемен, отмечает, что он относится с одной стороны к гадательным текстам, а с другой стороны никто не оспаривает, что Книга перемен является философским текстом.

Другого мнения придерживаются Б.Б. Виногородский [2], переводчик Трактата Жёлтого императора. Так, востоковед Б.Б. Виногородский, президент фонда «Института социальных технологий», в своей книге «Книга Перемен: технология принятия решений» считает, что Книга Перемен имеет даосские корни и является философским трактатом. Он ее рассматривает как «канон» китайской культуры: от медицины и магии до философии. А.И.Кобзев отмечает, что Книга Перемен в китайской культуре имеет такое же значение, что Библия для западной культуры.

Разумеется, не следует рассматривать «Книгу перемен» и её комментарии как философские трактаты в стиле «Метафизики» Аристотеля или «Логики» Гегеля, это даже не диалоги Платона, но как философскую методологию её вполне можно оценивать. В Китае своя логика, в том числе в изложении философских текстов. К методологии «И цзин» обращались такие европейские и восточные мыслители, как Лейбниц, Джузеппе Газенбальд, Альфред Форке, А.И. Кобзев, Л.С. Переломов, А.А. Крушинский, Чжоу Шань и многие другие. Но единого мнения на философский смысл «И цзин» в современной науке так и сложилось. Учёные А. Форке, А. Масперо, А.И. Кобзев полагают, что Книгу перемен можно рассматривать как философский трактат или философскую методологию. А.А. Крушинский [4] рассматривает её как первый трактат по символической логике и считает, что её познание и описание возможно средствами математической (конструктивной) логики В. А. Смирнова. На конференции «Россия – Китай - 2018» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян), а также в «Лекциях» мы также отметили, что ее можно понимать «в качестве прообраза математической логики, методом которой выступает «сян шу чжи сюэ» («учение о символах и числах»), и показали ее роль в китайской культуре [5, с. 703, 704 – 705; 6, с. 32 – 38]. То есть, в гексаграммах «И цзин» («Книги перемен») логика символов и их смыслов угадывается и раскрывается через конструктивную логику или математическую. Правда, есть и другие трактовки великой китайской книги.

Комментарии «Книги перемен» – мифологические, философские, медицинские, бытовые и etc – различаются в зависимости от духовной традиции и историко-культурного наследия её истолкователя. Каждый комментатор увидит в ней что-то своё, близкое и родное, вытекающее из его культуры и воспитания. «Книги перемен» даёт ответы на многие как жизненные, так и философские вопросы. Однако формулировка ответа заставляет самому додумать решение проблемы, а не выдаёт готовый совет в философии, медицине, так и дальневосточной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко А.М. Методология традиционной китайской медицины в аспекте современной науки // Российско-китайский международный научный журнал «Содружество». – 2017. – № 19 (1). – С. 19-25.
2. Виноградский Б.Б. Книга перемен: технология принятия решений. – М.: Профит Стайл, 2015. – 432 с.
3. Кобзев А.И. Логика и диалектика Китая / Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – М.: Восточная лит-ра, 2006. Т. 1: Философия. – С. 82-126.
4. Крушинский А.А. Логика «И цзина»: дедукция в древнем Китае. – М.: Восточная лит-ра, 1999. – 173 с.
5. Марков С.М., Шарапова А.О. Медиация как метод примирения спорщиков в межкультурной коммуникации России и Китая / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной научно-практической конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян; 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 701-708.
6. Марков С.М. Логика. Курс лекций. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2017. – 331 с.
7. Сердюков Ю.М. Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем востоке». – 2016. – № 4 (52). – С. 22-40.
8. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть вторая: Ось духа / пер. Б.Б. Виноградского. – М.: Профит Стайл, 2007. – 288 с.
9. Фалев А.И. Классическая методология традиционной китайской чжэнь-цзю-терапии (иглоукалывание и прижигание). – М.: Изд-во ТОО «Олимпия», 1993. – 195 с.
10. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен»: 2-е изд. / под ред. А. И. Кобзева. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – 606 с.
11. Юй Юхуа. Линь Цянь. Традиционная китайская медицина / пер. Н.В. Васильев. – Пекин: Мин-во культуры КНР, 2003. – 95 с.